

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Сергей ЯСТРЕБОВ

**ЗВЕЗДОЛЕТЫ
ПОГИБШЕЙ
ИМПЕРИИ**

**МОСКВА
2017**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Я85

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*
В оформлении переплета использована работа
художника *О. Горбачика*

Ястребов, Сергей Александрович.
Я85 Звездолеты погибшей империи : [фантастический роман] / Сергей Ястребов. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 480 с.

ISBN 978-5-699-98864-8

Галактика безгранична, но и она не обходится без войн. А в войне может быть только один победитель. В Галактической — побеждает тот, у кого больше энергии. Пять линкоров, идущих плотным строем, и стена огня перед ними. Командующий флотом империи Андроник Вардан знал, что огня только одного линкора, такого как «Фессалия», достаточно, чтобы выжечь целый континент на землеподобной планете, а что будет, если ударит целый флот?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98864-8

© Ястребов С.А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Мечтанья детские в те дни уже светлели;
Мне снились: рощи пальм, безвестный океан,
И тайны полюсов, и бездны подземелий,
И дерзкие пути междупланетных стран.

Валерий Брюсов

И он услышал шум воды, шум Млечного Пути.

Редьярд Киплинг

От автора

Авторское предварение к историческому роману — вещь, строго говоря, лишняя. В этом плане романист мало отличается от автора обычной хроники: его дело — рассказать о событиях, но ни в коем случае не диктовать читателю выводы. По крайней мере, так должно быть в идеале. Вот почему все, что я позволю себе тут сделать, — это откомментировать несколько часто встречающихся в тексте названий.

Византия — то же, что Восточная Римская империя. Последние несколько сотен лет управляется императорами из династии Каподистрия. Официальный язык — греческий, также широко распространены немецкий и русский. Главные планеты: Иракий, Антиохия и Карфаген.

Гондвана — в описываемое время самое крупное из человеческих государств. Управляется императором. Название получила в честь древнего индийского царства. Заселена выходцами из разных стран Азии с примесью потомков южноафриканцев и австралийцев. Официальный язык — санскрит. Главные планеты: Шакти, Токугава, Укурмия и Варуна. На текущий момент Византия и Гондвана находятся в состоянии войны.

Северный альянс — государство чуть меньше Византии, по политическому строю — республика. Управляется президентом. Заселен в основном потомками англосаксов и русских. Главные планеты: Глория, Рэли и Онега. В войне Византии и Гондваны Альянс строго нейтрален.

Стиральное море — обширная зона доступной навигации в Млечном Пути, в рукаве Стрельца. Именно в пределах Спирального моря находятся основные владения трех названных держав.

Север, юг, запад, восток — названия сторон света. В системе координат, связанной с Галактикой, севером считается направление в сторону ее края, югом — в сторону ядра, а востоком и западом — соответственно, направления в сторону ее вращения и против него.

Вот, пожалуй, и все. Интересующие нас события начинаются в конце III тысячелетия от Рождества Христова и примерно через сто лет после начала великой войны. Именно в этот момент Византия предприняла наступление на одну из главных планет противника — Варуну.

В тексте использованы отдельные термины из произведений И. Ефремова, А. и Б. Стругацких, Ф. Герберта и Ё. Танаки.

Глава 1

Межзвездная Цусима

— Она красивая...

Андроник Вардан смотрел на экран дальнего обзора. Георгий Навпактос бросил взгляд, обошел кресло, сел рядом.

Экран сейчас был настроен на оптический диапазон. В черном небе висел голубой шар с разводами облаков. Квантовое изображение, конечно же. В беззаконный корпус линкора информация поступала только по кабелям от внешних датчиков.

— Я иногда думаю, что все планеты похожи на драгоценные камни, — сказал Андроник. — Бывают красные, как рубин, бывают туманные, как молочный опал.. или даже желтые, как янтарь: например, Карфаген, если на него смотреть с высокой орбиты. И даже зеленые, как изумруд, бывают. А эта вот — голубая. Как Земля.

— Это славно, когда у командующего флотом поэтический настрой, — пробормотал Георгий.

Андроник улыбнулся краем рта. Они были знакомы пятнадцать лет. Круглолицый тихоня с черными, как оливки, глазами, Георгий не отличался боевым азартом, зато был превосходным аналитиком и организатором. Когда Андроник полгода назад получил звание контр-адмирала и буквально на следующий день — назначение

командующим ударным флотом, он назвал кандидатуру своего начальника штаба сразу же. Никто не возразил.

— Волнуешься? — тихо спросил Георгий.

— Волнуюсь, — признался Андроник. — Всегда волнуюсь, хоть и уверен, что делаю все правильно. Наверное, так и должно быть.

— Наверное, — согласился Георгий. — Я понимаю, мне-то легче. Мне решений не принимать.

— Станешь еще адмиралом, — сказал Андроник. — Может, как раз после этого похода и станешь... хотя не загадывать бы, конечно.

— Ну да, стану. Наверное. Только меня все равно на штабной работе оставят, скорее всего. Хорошие штабисты ценятся выше, чем командиры ударных соединений. — Он мягко улыбнулся, и Андроник не смог не улыбнуться в ответ. К легкой иронии они оба давно привыкли.

— Давай еще раз прокачаем ситуацию, — попросил Андроник. — Напоследок.

Георгий кивнул, на секунду прикрыл глаза и заговорил — монотонно, как на любом штабном совещании.

— Цель операции — планета Варуна. Наша задача — обеспечить высадку десанта на ней. Стратегического десанта. У нас пять линкоров: «Пафлагония», «Никополь», «Диоклея», «Паристрион» и наша «Фессалия». У противника линкоров, насколько мы знаем, шесть: «Идзанами», «Лакшми», «Астарта», «Гэсэр», «Тантра» и, если разведка не соврала, «Зерван». Еще у нас есть семь крейсеров, три тяжелых и четыре легких, но они нужны в основном для прикрытия десанта на планету, а при эскадренном бое, скорее всего, большого значения иметь не будут. Так что если учесть только линкоры — у нас пять против шести. Далее. Все шесть линкоров противника относятся к устаревшему типу, который отличается от нашего тремя параметрами. Во-первых, у них меньше крейсерская скорость. Во-вторых, раза в полтора меньше масса. В-третьих, орудия у них рассчитаны на больший диаметр луча, но

с меньшей амплитудой. Довоенный еще проект, тогда это было актуальнее... Что из этого следует? Если будет классическая дуэль «строй на строй», то мы их вынесем сразу же, за первые минуты. Но их командующий это, безусловно, понимает. Поэтому классической дуэли не будет, а будет что-то другое. Основной факт, из которого командующий противника должен исходить: пробить нашу защиту его орудия могут только на очень маленькой дистанции. Меньше пяти единиц. Значит, скорее всего он будет ловить тактические шансы, используя свою более высокую маневренность. Подобраться и ударить. В этой ситуации я, как тактик, рекомендую тебе построение цепочкой. Плотной цепочкой, чтобы он не мог никуда вклиниться. Крайние корабли нашей цепочки при этом окажутся в некоторой опасности, но я ее оцениваю как минимальную. Пока он будет подходить на нужное для поражения расстояние, любой наш корабль успеет развернуться и ударить носовыми гразерами. Или кормовым, если так будет удобнее. Это мы, если помнишь, с тобой считали. А вот когда дуэль завяжется — завяжется в нашей конфигурации, а не в его, — тогда и посмотрим, что же он для нас приготовил.

— А что бы приготовил на его месте ты?

— На его месте я бы обозначил встречный бой, постаравшись никого не потерять, и отходил бы в сторону Токугавы. И я был бы уверен, что командование от меня именно этого и ждет. Если бы они собирались всерьез защищать Варуну, они бы сюда новые линкоры прислали, а не этот хлам. А так... Бесполезно умирать за позицию, которую твое начальство уже сдало.

— Хорошо, если он думает так же, — проговорил Андроник.

Георгий пожал плечами.

— Может быть, я ограниченно мыслю, но я не вижу, что бы он мог нам противопоставить. Просто не вижу. Если, конечно, у него нет какого-то нового секретного оружия.

Андроник задумался.

— Меня беспокоят фланги, — признался он. — Ты не считаешь, что построение ячейкой все-таки надежнее?

— Цепочка мобильнее, — напомнил Георгий. — Ее можно быстро перестроить во что угодно.

— Ну да, конечно... — Андроник сам плохо понимал, что именно его сейчас тревожит. — Ты говорил о развороте, а разворот, если мы пойдем на крейсерской скорости, как раз будет затруднен. Не забывай, какая у нас инерция.

— Вот потому я и предлагаю идти не на крейсерской скорости, а на малой. Это не тот случай, когда надо спешить. Развернуться мы успеваем, и это не моя интуиция, а расчеты. Я расчетам верю.

Андроник опять задумался, вызывая в памяти хорошо знакомые схемы. Он представил себе пять линкоров, идущих плотным строем, и стену огня перед ними. Это впечатляло. Что такое современные орудия, он знал очень хорошо. Огня одного такого линкора, как «Фессалия», хватило бы, чтобы выжечь на землеподобной планете целый континент. На что хватило бы целого флота, даже не хотелось прикидывать. Слава богам, космические линкоры еще никогда не применялись для огня по планетам. И никогда, надо надеяться, не будут. Так что — к чертям дурацкие мысли. Георгий прав: современное сражение — это прежде всего поединок энергетических мощностей. У кого больше энергии, тот и побеждает. Значит...

— Фрегаттен-капитан Навпактос, прошу вас держать расчеты построений наготове. Основной вариант — «цепочка», запасные варианты — «сфера», «ячейка», «веретено». Они ведь уже, наверное, сделаны?

— Так точно, ваша блистательность, — теперь Георгий отвечал строго по уставу. Иронии как не было.

Андроник кивнул и — впервые с начала разговора — обвел взглядом помещение, в котором они сидели. Цен-

тральный пост флагманского линкора: экраны по стенам, мониторы, коммуникаторы, огромный тактический дисплей посреди. Капитан корабля Рюдигер Кранке, работающий за своим пультом. Навигаторы, офицеры-тактики, связисты — всего в центральном посту сейчас находилось человек десять, и все они были заняты. Нормальная рабочая обстановка.

Он вдруг почувствовал уверенность. Да есть ли что-нибудь, о чем мы еще не подумали, пока готовили эту экспедицию? Корабли новые, но основательно проверенные во всех тестовых режимах. Зная технику, в них можно быть так же уверенным, как в собственном теле. Если не больше. Специалисты в этот флот подбирались из самых лучших. Энергетические системы — в отличном состоянии. Астрографию окрестностей цели знаем досконально, два месяца ее изучаем...

И — вот она, наконец. Цель. Голубая капля, плывущая по экрану.

Все готово. Ничего не упущено.

В центральном посту линкора «Гэсэр» тоже вовсю шла работа. Жужжание коммуникаторов, движущиеся огни на экранах, тихие голоса...

— Минут пятнадцать осталось, — сказали сбоку.

Контр-адмирал Виндзор Уайт рывком повернулся в кресле, посмотрел на говорящего.

— И что у тебя за манера бесшумно подходить, — проворчал он. — Сядь, что ли. Посмотрим на картинку вместе.

Капитан первого ранга Томас Бахарат развернул соседнее кресло и сел. Смутить его было невозможно. Законченный флегматик. Лишних слов он никогда не тратил.

Какое-то время они молча смотрели на экран. Византийский флот приближался, уже готовый развернуться в боевой ордер. Иконки чужих кораблей — желтые треугольники — красиво смотрелись на темно-синем фоне,

обозначавшем небо. Правда, многие параметры пока были неясны. Вин сам не мог точно сказать, где тут линкор, а где тяжелый крейсер. Ну, вот подойдут сейчас поближе...

— Не передумал?

Бахарат ухмыльнулся.

— Как я могу передумать? Ты командир, я начальник штаба. Ты приказываешь, что делать, — я считаю, как это сделать лучше. Вот, посчитал.

— Молодец, — проговорил Вин. — А если я прикажу вести корабль в центр звезды — ты считаешь, как сделать, чтобы он подольше не расплавился?

Бахарат расплылся в улыбке и до ответа не снизошел. Впрочем, Вина сейчас мало занимала болтовня. То, к чему он непрерывно готовился последние две недели, надвигалось. Если что-то сделано не так — исправлять поздно. Разве что уклониться от сражения вообще; дать пару залпов, обозначающих, что Варуна все-таки сопротивлялась, и скомандовать отход. Но Вин знал, что он скорее умрет, чем так поступит.

Он очень удивился, когда его, сравнительно молодого офицера, вдруг ни с того ни с сего назначили командовать флотом. И удивился еще сильнее, когда узнал, какие ему дают корабли. Флот, состоящий из устаревших линкоров, Варуну не удержит! Вин был готов сказать это в Главном штабе — и сказал бы, если бы вице-адмирал Дхарван не запретил ему вообще поднимать этот вопрос.

Дхарван, старый ворон... Старый покровитель Вина, чего уж тут. Они были знакомы лет десять. Скорее всего, Вин никогда в жизни не дослужился бы до адмиральского чина, если бы не этот человек. И теперь он не знал, кому верить, если не ему.

«Слушай, что я тебе скажу. Тебя назначили не просто так, это ты понимаешь. Твой проигрыш запланирован. Когда мы потеряем Варуну в результате поражения флота, возглавляемого тобой, кое-кто наверху будет этому очень рад. Круги пойдут... я тебе не буду говорить, какие. Штаб-

ные дела — это моя проблема, а не твоя. Твое дело — понять боевую ситуацию. Знай, что никаких новых кораблей тебе не дадут. Ни одного. И даже я тут ничего не смогу сделать. Будешь просить — углубишь яму, в которую ты должен упасть, по их мнению. И все. Между тем назначение ты уже принял — конечно, они знали, что ты от него не откажешься. Так что, боюсь, переиграть это теперь будет очень трудно...»

«Я не хочу переигрывать».

«Тебе не оставили выбора. Ты считаешь, что все-таки можешь победить?»

«Я готов рискнуть».

С этого разговора прошел месяц. Надо отдать Дхарвану должное: разведывательную информацию о вражеских флотах Вин получал отличную, и снабжение его собственного флота тоже было на высоте. И людьми ему Дхарван помог. Но — ни одного нового корабля, как и было сказано. Что же там, наверху, происходит-то?.. Вин запретил себе об этом думать. Не время. Если есть хотя бы один шанс из миллиона провести это сражение так, чтобы император Вичупака, сожри черти его кости и печенку, остался доволен, — этот шанс должен нам выпасть. А там уж как ляжет, так и ляжет.

— До выхода флота противника на дистанцию эффективного огня осталось пять минут, — доложил дежурный тактик.

— Сближаемся...

Андроник и Георгий стояли у большого тактического экрана. Перед ними был ударный флот Гондваны — множество ползущих по синему полю малиновых треугольников и овалов. Траектории пока выглядели довольно путаными. Ничего, скоро развернутся.

Вместе с командирами на экран глазели два лейтенанта-тактика. Пусть смотрят, это им полезно. Срочных дел у них сейчас все равно нет. В идеале работа штабного

офицера вообще должна заканчиваться до начала боя, — не нами это впервые сказано.

Движение на экране изменилось. Малиновая россыпь выделила из себя группу крупных треугольников, которые начали строиться в линию.

Что-то в этой картинке было не так. Через мгновение Андроник понял, что именно.

— Почему их девять? — И тише, обращаясь к Георгию: — Какого черта?

— Не знаю... — Георгий всмотрелся в экран. — Судя по сигнатурам, все их линкоры — однотипные. То есть новых среди них нет. Я не знаю, откуда они вытащили еще три штуки.

Андроник чертыхнулся про себя. Вот и первый сюрприз. Командующий гондванским флотом явно не дилетант.

— Предложения есть?

— Действовать по первоначальному плану, — сказал Георгий, не задумываясь. — Они проявят себя. Скоро уже.

Девять малиновых треугольников на экране выстроились в четкую цепочку. Отлично... Нам предлагают поверить, что командующий противника все-таки решился на линейный бой? Или у него есть какой-то козырь в кармане? Или — что тоже вполне возможно — он решил сойтись, а потом перевести линейный бой в беспорядочную свалку, чтобы с ближней дистанции уничтожить хоть кого-нибудь?

Нет смысла гадать. Через какие-то минуты все увидим.

Андроник сел в кресло у эскадренного коммуникатора и вдавил нужную кнопку. Сообщение, которое должно было сейчас пройти по флоту, следовало передать голосом. И желательно — по громкой связи. Чтобы услышали все, кто находится на боевых постах.

— Всем кораблям! Артиллерию — к бою!

— Готовятся открывать огонь, — сказал Бахарат, сидевший рядом с Вином Уайтом.

Вин кивнул. Гразер главного калибра — это тебе не ствольная пушка, его нельзя привести в действие мгновенно. Получив команду, главный энергетик корабля активирует магистраль, соединяющую термоядерный реактор с орудиями; идущая по этой магистрали энергия запускает систему многоступенчатой накачки — пять-шесть последовательно усиливающих друг друга контуров, каждый из которых сам по себе является довольно мощным лазером; наконец, ионизированные частицы рабочей плазмы полностью переходят в возбужденное состояние, и корабль становится способен выбросить снап огня, сравнимый по мощности со звездным протуберанцем... На все это нужно время. Самое меньшее — минут пять, если системы новые и корабль хороший. У наших византийских друзей корабли хорошие. Не пропустить бы.

Вин достал из кармана и положил перед собой механический секундомер. Пригодится. Этот инструмент уже вызывал у младших офицеров улыбки, но Вин игнорировал такие мелочи. Если сегодня все удастся, отношение к нему изменится сразу. Ох как изменится... Ну а если не удастся — тогда уже все равно.

Желтые треугольники на экране шли ровной короткой линией. Кажется, пора, подумал Вин. Ладно, начнем. Он переключил тумблер на щитке эскадренной связи.

— Тройка — старт!

Андроник Вардан смотрел, как его линейные корабли движутся по экрану. Крайней слева шла флагманская «Фессалия», на которой он сейчас находился. Дальше — «Пафлагония», «Никополь», «Паристрион», и крайней справа — «Диоклея». Расстояние между ними было минимальным. Очень устойчивое построение. Очень. Трудно представить, как противник сможет что-то с ним сделать.